

— Уф... — От скуки.

— Ау... — Вот как...

— Угу. — Точно.

Ею, идущий сзади, слушал эти мягкие, нежные «ау» и «уф» и совершенно не понимал, о чём идёт речь.

О чём говорят малыш и его сын? Почему он не может понять ни слова?

Ею нахмурился, наблюдая, как Литан произносит «ау», и малыш тут же возбуждённо смотрит на него и начинает «ау-ау».

Ею представлял себе прекрасную картину.

Малыш рассказывает сыну, что он его отец-владыка?

— Ау-ау!

Малыш был в восторге:

Рыжий дядя!

— Уф. — Не обращай на него внимания, пора возвращаться.

Литан решил.

Называть его рыжим монстром — нормально, но невежливо, так что пусть будет рыжий дядя...

И он совсем не хочет, чтобы малыш разговаривал с Ею.

Он чуть не убил малыша раньше, а теперь снова лезет, непонятно, что он задумал.

Малыш сейчас хочет его, но он не отдаст.

— Ау...

Как только они вернулись на Эфирную террасу, малыш сразу же рванул в комнату и плюхнулся

на кровать:

Отец, Танли устал.

— Ау. — Тогда спи спокойно.

Литан подошёл и поправил одеяло малыша.

Малыш родился раньше срока, и оба они пострадали от зелья Уцзи.

Ему самому было всё равно, но малыш был слишком слаб, чтобы выдержать воздействие мощной магии, а в утробе он был почти поглощён зельем, из-за чего после рождения его здоровье оставалось слабым, и ему требовался особый уход.

При мысли об этом Литан нахмурился.

Его малыш действительно страдал...

Литан посмотрел на малыша, который, перевернувшись на кровати, чмокнул губами и произнёс «ау-уф», и в его голове всплыло лицо Уцзи, полное злобы и коварства.

— Эх...

Литан покачал головой, взмахнул рукой, чтобы возвести защитный барьер, и вышел, направляясь к Древу брачных уз.

Осталось много дел от предыдущего Лунного старца, а он так долго откладывал.

Как только Литан вышел, в комнате на мгновение вспыхнул алый свет, и появилась подозрительная фигура.

Ею, с рыжими волосами, как назвал его сын, осторожно высунул голову из комнаты, убедился, что Литан ушёл, и облегчённо вздохнул, вернувшись к кровати, где лежал спящий малыш.

Ею прищурился и протянул руку, чтобы взять малыша.

Он ждал так долго, чтобы малыш вышел, и сейчас был идеальный момент.

Он видел малыша только мельком, даже не касался его, не говоря уже о том, чтобы держать на руках.

Ею смотрел на «лакомый кусочек», который был так близко, но недоступен, и его сердце сжалось от тоски.

Кажется, сила, унаследованная малышом от отца, пробудилась, и барьер, созданный им, мог очищать его демоническую энергию...

Если он попытается разрушить барьер, это обязательно привлечёт внимание малыша. Ею с досадой смотрел на малыша, и его сердце замерло.

В тот момент, когда Ею почувствовал себя совершенно подавленным, малыш, кажется, ощутил на себе чей-то взгляд, перевернулся и неохотно открыл глаза.

Оба на мгновение замерли, уставившись друг на друга.

Затем малыш оглядел комнату своими синими глазами и тихо рыкнул.

Отец снова отсутствовал, и он не мог услышать, как он называет его рыжим монстром:

— Ау!

— Угу!

Ею даже не моргнул, отвечая с готовностью, едва сдерживая слёзы.

Его сын был таким милым и таким понимающим! Он звал его отцом-владыкой!?

— Сынок!

Ею был на седьмом небе от счастья.

— Ау?

Кто твой сын? У Танли есть отец!

— Угу!

Очевидно, они были на разных волнах.

Ею совершенно не осознавал, что малыш не считал его своим отцом...

Ею смотрел на «лакомый кусочек», который был так близко, но недоступен, и задумался. Через мгновение он поднял голову.

Если он не может войти, то пусть малыш выйдет! Это сработает!

— Сынок.

Ею расплылся в улыбке, полной лести и подбострастия, и поманил малыша:

— Иди сюда.

— Ау!

Танли не хочет!

— Иди.

Ею продолжал манить:

— Иди к отцу-владыке.

— Ау?

Отец-владыка? Какой отец-владыка?

— Ау!

Танли тихо предупредил Ею, чтобы тот не обманывал его.

Отец сказал, что не знает его, а он ещё пытается убедить, что он его отец-владыка?

Ею, несмотря на неудачи, продолжал:

— Пойдём, отец-владыка покатает тебя.

— Ау!

Нет! Танли хочет играть с дядей Поцзюнем! Дядя Поцзюнь — друг Танли! Они вместе называют тебя рыжим монстром!

Ею наконец осознал проблему.

Его малыш был слишком подозрителен, и это не сработало!?

— Ау...

Танли посмотрел на Ею.

Почему ты ещё не ушёл?

— Иди сюда.

На этот раз Ею улыбнулся ещё более подобострастно:

— Отец-владыка отведёт тебя к папе.

Услышав слово «папа», глаза малыша загорелись.

Ею прищурился.

Похоже, это сработало? Выражение лица его сына смягчилось:

— Отец-владыка знает, где папа.

— Ау-уф...

Танли внимательно осмотрел Ею с головы до ног и принялся.

Этот рыжий монстр не злой.

— Папа будет очень грустить, если не увидит малыша.

Ею продолжал обманывать своего сына, используя тёплые слова.

Ею тоже чувствовал себя неловко.

Он никогда не думал, что однажды ему придётся обманывать, чтобы просто обнять своего сына.

— Уф...

Танли был в замешательстве.

Он не знал этого рыжего монстра, и дядя Юйлинь сказал держаться от него подальше.

Но...

Танли подумал немного, встал с кровати и, покачиваясь, подошёл к Ею, протянув руки для объятий:

— Ау!

— Ау!

Я всё же хочу отца...

Ею, услышав этот детский «ау» и увидев, как малыш тянется к нему, едва сдерживал радость. Он наклонился и поднял малыша с пола.

— Сынок.

Ею обнял малыша, и его сердце наполнилось счастьем.

Наконец-то он смог обнять своего малыша.

Что за счастье! Хотя способ был не самым честным, но главное, что получилось.

— Ау!

Малыш заёрзал в его объятиях.

Хочу отца!

— Сейчас отведём тебя к папе.

На этот раз они были на одной волне.

— Ау! Ау-ау!

Танли продолжал ёрзать, возбуждённо называя отца.

Ею смотрел на малыша, который кричал «отец-владыка! отец-владыка!» и мог видеть его маленькие клыки:

— Хороший сынок!

Смотрите, как он привязан ко мне!

Он называет меня отцом-владыкой!

— Ау...

Малыш поднял голову, посмотрел на звёздное небо и далёкое дерево, а затем с недоумением спросил Ею.

Сколько ещё до отца?

Однако Ею был настолько поглощён счастьем от того, что держит на руках своего малыша, что даже не заметил вопроса.

— Ау!

Малыш почувствовал что-то неладное:

— Ау-ау!?

Куда ты ведёшь Танли!?

— Ау!

Отпусти Танли! Танли хочет отца!

— Сынок, не злись.

Ею с тревогой успокаивал малыша, видя его выражение лица, и начал обдумывать, что делать.

Кажется, он когда-то задавал малышу тот же вопрос?

Тогда Ею принял серьёзный и виноватый вид и беззастенчиво солгал:

— У отца-владыки слабая магия, он не умеет летать на облаках, так что придётся идти пешком.

Сказав это, он искренне и с сожалением посмотрел на малыша, показывая, что ему тоже неловко.

— Ау?

Танли удивился.

У этого рыжего дяди такая слабая магия?

— Ау...

Танли вздохнул.

Этот сочувствующий взгляд сына означал, что он считает его слабым и жалким?

Ею посмотрел на малыша.

Он и правда был жалким...

— Уф...

Неизвестно, сколько они шли, но Ею уже весь пропитался молочным ароматом малыша, когда услышал тихое «уф» и, обернувшись, увидел, что малыш уже спит у него на плече.

Ею улыбнулся.

Это чувство было таким приятным...

Одновременно он нахмурился.

Почему его малыш так много спит?

Литан не любил спать, разве что в те времена...